

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
13 (76)

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД

1 9 6 5

К ИСТОРИИ ФИВАНСКОГО ЖРЕЧЕСТВА

(НЕИЗДАННАЯ НАДПИСЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ им. А. С. ПУШКИНА)

В собрании древнеегипетских памятников Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина хранится редкий и очень интересный предмет — четырехугольный бронзовый футляр, состоящий из двух частей, по месту соединения которых идет орнамент в виде узкой гирлянды.¹

Декорирована только лицевая сторона футляра. Половина его верхней части занята двумя большими изображениями священного глаза $w\delta\} \cdot t$, под каждым из которых помещен иероглиф $h\bar{b}$ („праздник“), а между глазами — иероглиф кольца, которым окружали написание имени фараона (картуш). Белки глаз инкрустированы белой пастой, знаки — золотом. К объяснению этого изображения мы еще вернемся.

Под описанной группой знаков идут две строки иероглифической надписи, содержащей следующий, дважды повторенный текст:

Третий жрец Амона в Фивах Педиамоннебнестауи, восхваленный.

Текст расположен так, что в центре каждой строки помещены иероглифы, с которых начинается титул (в верхней строке) и имя (в нижней) и от которых направо и налево идут одинаковые написания того и другого.

¹ В инвентаре музея обе части футляра числятся под отдельными номерами: верхняя часть имеет № 1, 1а 4868 (= инв. Голенищева, № 1932), нижняя часть — № 1, 1а 4869 (= инв. Голенищева, № 1931). Высота верхней части 7 см, ширина 7.3 см, ширина боковой стенки 2.4 см; высота нижней части 7.7 см, ширина 7.4 см, ширина боковой стенки 2.4 см.

На нижней половине футляра имеются пять строк следующей иероглифической надписи:

Родовитый князь, хранитель печати царя Нижнего Египта, единственный семер, возлюбленный, третий жрец Амона в Карнаке, жрец-писец храма Мут, великой владычицы Ишеру,² начальник жрецов Хнума, владыки Шасхотеп,³ жрец — строитель ладьи Духов Ону,⁴ Педиамоннебнестауи, восхваленный.

Из перечисленных в тексте жреческих званий особый интерес представляет звание „строитель ладьи Духов Ону“, которое, насколько мне известно, до сих пор нигде не встречалось, поэтому на нем следует остановиться подробнее.

Глагол *šrj* первоначально означал „связывать тростниковую ладью“, как это видно по памятникам Древнего царства и по Текстам Пирамид,⁵ и с тех пор прочно сочетался с кораблестроением. Еще в Древнем царстве этот термин был перенесен на сооружение деревянных судов.⁶ Самый канат для связывания ладьи назывался *šp*,⁷ а в позднейшее время словом *šp* обозначали строителя кораблей.⁸

То, что подобный титул мог быть одним из жреческих званий, вполне объясняется ролью, которую ладьи играли в египетской мифологии и ритуале. С древнейших времен существовало представление о том, что солнце днем проплывает в ладье по небу, а ночью совер-

² Озеро около храма Мут в Карнаке.

³ Местность в 11 номе Верхнего Египта (см.: H. Kees. Das Priestertum im ägyptischen Staat vom Neues Reich bis zum Spätzeit. Leiden—Köln, 1953, S. 285).

⁴ Ону — греческий Гелиополь.

⁵ См. материал в работе: A. Servin. Constructions navales égyptiennes. Les barques de papyrus. ASAE, XLVIII, 1958, pp. 55—88 (особенно рис. 4 и 5 и стр. 82—88).

⁶ Например, в надписи Уны: Wörterbuch der Aegyptische Sprache. Die Belegstellen, IV, Leipzig, 1953, S. 17. Словарь в числе примеров к 96, 14 неправильно ссылается на Тексты Пирамид, § 1209 а—b, где явно говорится о тростниковой ладье, как это понимает и Сервен (A. Servin. Constructions..., p. 83).

⁷ Wörterbuch der Aegyptische Sprache, IV, Leipzig, 1940, S. 96, 15.

⁸ Там же, стр. 97, 2.

шает в другой ладье плавание по подземному потоку. Считалось, что в ладьях отправляются к различным богам и души умерших. Около пирамид были обнаружены огромные ладьи, приготовленные для небесного плавления царя. В гробнице Тутанхамона были найдены модели различных ладей, а также весла. Ладьи применялись и в заупокойном ритуале частных лиц для обряда „поездки в Абидос“ и др.⁹ Знание „тайных“ названий ритуальной ладьи считалось необходимым для благополучного существования духа умершего человека, и соответствующий диалог, в котором умерший должен дать правильные ответы на вопросы о таких названиях, составляет существенную часть 99-й главы Книги Мертвых.

Некоторые ритуалы начинались обрядом сооружения ладьи. Так было в заупокойном царском ритуале, в коронационных мистериях, ритуале праздника Осириса в Абидосе.¹⁰ На изображениях в гробницах частных лиц среди сцен снабжения умершего всем необходимым для его потустороннего благоденствия имеются сцены связывания ладьи из тростника.¹¹ Вельможи, посылавшиеся фараонами для надлежащего проведения мистерий Осириса в Абидосе, сами наблюдали за сооружением ритуальной ладьи.

Из всего сказанного видно, что звание „жреца, сооружающего ладью“ для того или иного божества, вполне могло существовать и, очевидно, Педиамоннебестауи и выполнял функции ритуального (возможно, чисто условного) построения ладьи Духов Ону.

Имя третьего жреца Амона в Карнаке Педиамоннебестауи сразу заставляет вспомнить одно из известных фиванских знатных жреческих семейств конца эфиопского—начала саисского периода.¹² Представители этого семейства в течение ряда поколений занимали видные должности жрецов как в Фивах, так и в областных центрах. Эти должности передавались по наследству, причем иногда должности отца делились между двумя сыновьями.

⁹ См. материал по этому вопросу в моей статье „Тексты Пирамид — заупокойный ритуал“ (ВДИ, 1947, № 4, стр. 40—42).

¹⁰ Тексты Пирамид. Изречения 555, 568; K. S e t h e. Dramatische Texte zu altägyptischen Mysterienspielen, II. Leipzig, 1928, S. 103. Сцена 1; H. Sch ä f e r. Die Mysterien des Osiris in Abydos. Leipzig, 1904.

¹¹ Например, в гробницах в Медуме: W. M. Flinders Petrie. Medum. London, 1892, pl. XI, XXII, XXIII.

¹² См.: H. K e e s. Das Priestertum. . . , SS. 277, 281, 284—286, 320; Indices und Nachträge, 1958, SS. 24—25, 41; см. рецензии на работы Kees'a: Bibliotheca Orientalia, 11, 1954, S. 169; Orientalische Literaturzeitung, 1960, 129; H. K e e s. 1) Zur Familie des 3. Amospropheten Amenophis. ZÄS, 84, 1959, S. 64; 2) Die priesterliche Stellung des Monthemhet. ZÄS, 87, 1962, SS. 64—65; 3) Der sogenannte oberste Vorlesepriester. ZÄS, 87, 1962, SS. 136—138; R. Parker. A Saite Oracle Papyrus from Thebes in the Brooklyn Museum. Providence, 1962, pp. 4—6, 22 (N 9, 29a), 25 (N 35a); на рис. 5 (стр. 23) Паркер дает большую родословную этой семьи, основанную на материалах Мёленере, которая и является в настоящее время наиболее полной и надежной сводкой памятников, относящихся к семье Педиамоннебестауи.

Сопоставляя звания, принадлежавшие тем членам семьи, которые носили имя Педиамоннебнестауи, остановимся на статуе Каирского музея № J. 36908, происходящей из Карнака,¹³ в надписи на которой перечисляются следующие жреческие звания Педиамоннебнестауи: третий жрец Амона в Карнаке, главный херихеб, начальник скота „Владений Ра на крыше Дворца Амона“,¹⁴ жрец-писец храма Мут, великой, владычицы Ишеру, жрец *imy-ḥ šn*¹⁵ богини Сохмет, начальник жрецов Хнума, владыки Шасхотеп.

Мы видим, что из перечисленных званий на футляре и на статуе три звания имеются на обоих памятниках, три — только на статуе и одно — только на футляре. То, что на обоих памятниках не перечислены все звания Педиамоннебнестауи, не должно нас удивлять, так как это встречается постоянно и объясняется тем, что памятники могли происходить от разных периодов жизни данного лица, когда оно либо еще, либо уже не занимало всех должностей, упомянутых на сохранившихся памятниках; иногда самый размер того или иного предмета ограничивал возможность перечисления всей титулатуры жреца.

Статуя Каирского музея № J.36908 принадлежала третьему жрецу Амона Педиамоннебнестауи, сын которого Гор и внук Педиамоннебнестауи тоже были третьими жрецами Амона.¹⁶ Поскольку указанные на ней звания „жреца-писца богини Мут, великой, владычицы Ишеру“ и „начальника жрецов Хнума, владыки Шасхотеп“ не встречаются у других третьих жрецов Амона, носивших то же имя, мы можем признать, что публикуемый футляр принадлежал тому же лицу, что и статуя Каирского музея № J.36908.

Этот третий жрец Амона Педиамоннебнестауи жил во второй половине VII в. до н. э. Он еще исполнял функции третьего жреца Амона в 9 г. правления фараона Псамметиха I, когда дочь последнего Нейтикерт была удочерена верховной жрицей Амона в Фивах Шепенпет II. Имя Педиамоннебнестауи имеется на известной стеле, описывающей это

¹³ H. Kees. *Priestertum...*, S. 286.

¹⁴ Модельня с алтарем под открытым небом, характерная для храмов Ра (H. Kees. *Priestertum...*, S. 222).

¹⁵ H. Kees. *Priestertum...*, S. 217; Wb., IV, 496/7; W. Spiegelberg. *Koptisches Handwörterbuch*. Heidelberg, 1921, S. 53; W. E. Crum. *A Coptic Dictionary*, II. Oxford, 1930, p. 143.

¹⁶ Кеес ранее высказывал предположение, что эта статуя принадлежит внуку и тезке Педиамоннебнестауи (H. Kees. *Priestertum...*, SS. 285—286), однако в последней работе, очевидно, учтя данные, имеющиеся у Мёленере, Кеес, перечисляя членов семьи Педиамоннебнестауи, упоминает сначала владельца данной статуи (№ J. 36908), затем его сыновей и уже после них внука, третьего жреца Амона Педиамоннебнестауи (H. Kees. *Die priesterliche Stellung...*, S. 65, Anmerkung 5), что полностью совпадает с родословной, приведенной у Паркера (R. Parker. *A Saite Oracle Papyrus...*, fig. 5).

событие.¹⁷ Он, очевидно, присутствовал при торжественном въезде царевны в Фивы и участвовал во всех церемониях, сопровождавших ее удочерение верховной жрицей. Педиамоннебнестауи упомянут в числе тех немногих, наиболее высокопоставленных представителей фиванской знати, которые обязались давать ежедневно и ежемесячно определенные продукты для хозяйства Нейтикерт. В частности, Педиамоннебнестауи должен был ежедневно поставлять 100 дебенов (9.1 кг) хлеба, 2 хин (0.9 л) вина, а ежемесячно еще 5 больших сосудов „хебен“ пива, 10 штук печенья „ша“ и 10 связок овощей.

Педиамоннебнестауи, очевидно, умер вскоре после приезда Нейтикерт, так как в 14 г. правления Псамметиха I третьим жрецом Амона был уже его сын Гор, как это подтверждается интереснейшим папирусом Бруклинского музея Изящных искусств № 47.218.3, содержащим протокол решения оракула Амона удовлетворить просьбу жреца-уаба храма Амона Хорсаэе позволить ему служить богу Монту-Ра-Хорахте. Под протоколом имеются подлинные подписи пятидесяти жрецов, бывшими свидетелями этой церемонии, в том числе и подпись третьего жреца Амона Гора, сына Педиамоннебнестауи.¹⁸

Так как оракул происходил в 5-й день первого месяца шему 14 г. Псамметиха I, т. е. 4 октября 651 г. до н. э., то, сопоставляя эту дату с приездом Нейтикерт в Фивы в 654 г. до н. э., мы можем заключить, что Педиамоннебнестауи умер между 654 и 651 гг. до н. э.

Для истолкования изображений в верхней части футляра, равно как и для выяснения его назначения, обратимся к аналогичным памятникам. До сих пор известно только два подобных футляра. Один из них, давно и справедливо пользующийся широкой известностью, хранится в Лувре и неоднократно издавался.¹⁹ Это — великолепный бронзовый футляр, почти идентичный по форме московскому и почти тех же размеров.²⁰ Он богато инкрустирован золотом разных оттенков, серебром, ультра-марином. Особенно интересны имеющиеся на нем изображения и надписи.

На одной стороне верхней части этого футляра, под знаком неба с пятнадцатью звездами, изображены, как и на московском экземпляре,

¹⁷ J. Legrain. Deux stèles trouvées à Karnak en février 1897. ZÄS, 35, 1897, pp. 16—19; A. Erman. Zu der Legrain'schen Inschriften. ZÄS, 35, 1897, SS. 24—29; J. H. Breasted. Ancient Records of Egypt, t. IV. Chicago, 1927, §§ 935—958.

¹⁸ R. Parker. A Saite Oracle Papyrus. . . , p. 22, Table, 10. На раскрашенном рисунке, изображающем сцену оракула, Гор был показан четвертым от носилок со статуей Амона, но его фигура почти не сохранилась, так как папирус в этом месте поврежден.

¹⁹ См.: J. Leclant. Enquêtes sur les sacerdoces et les sanctuaires égyptiens à l'époque dite „éthiopienne“ (= Institut Français d'Archéologie Orientale. Bibliothèque d'étude, t. XVII). Le Caire, 1954, pp. 86—87, а также статью: E. Drioton. Trigrammes d'Amon. WZKM, 54 (= Festschrift Junker), Wien, 1957, SS. 11—33.

²⁰ Общая высота его 14 см, ширина 7.5 см, ширина боковой стенки 2.8 см.

два больших глаза $w\dot{d} \cdot t$, но между ними знак nfr , а не кольцо. Под каждым глазом — знак $h\dot{b}$, инкрустированный золотом. Ниже — строка иероглифического текста следующего содержания: „Жена бога Шепенопет, живущая, дочь царя Пианхи, покойного“.

На нижней части этой стороны футляра имеется пять строк иероглифического текста, содержащего молитву Хонсу-Тоту от лица Гори, начальника писцов и имихента „верховой жрицы Амона, Шепенопет, живущей, дочери царя Пианхи покойного, ее мать — верховная жрица Аменирдис, покойная“. Гори назван „восхваленным и любимым ее“, указано имя его отца — Песешупера, начальника писцов и имихента верховной жрицы.

На верхней части другой стороны футляра, под знаком неба с тринадцатью звездами, изображен крылатый солнечный диск, ниже — верховная жрица Шепенопет, стоящая перед Амоном, Мут и Хонсу; в поднятых руках она держит сестры. На нижней части футляра — пять строк иероглифического текста, содержащего молитву Хонсу-Тоту о даровании различных приношений „жене бога Шепенопет, живущей“.

Луврский футляр служил хранилищем для таблички из слоновой кости, которая и донныне в нем находится, но, к сожалению, ее не удастся отделить от стенок футляра, поэтому текст, который на ней несомненно имеется, остается неизвестным.

Датируется луврский футляр первой половиной VII в. до н. э. — годами правления верховной жрицы Амона Шепенопет II.

Второй, аналогичный, бронзовый, с инкрустациями футляр, схожий по размерам с лувским и московским, в начале текущего века продавался в Париже; впоследствии, в 1947 г., его нижняя часть была приобретена Британским музеем из частной коллекции (Б. м., № 64365), судьба же верхней части неизвестна, и мы можем судить о ней только по фотографии, опубликованной Ж. Лекланом.²¹

На этом футляре, как и на московском, декорирована только одна сторона. На верхней части, под знаком неба с девятнадцатью звездами, вновь встречаем два глаза $w\dot{d} \cdot t$ на знаках $h\dot{b}$ и между ними знак nfr ; ниже — две строки текста, содержащего имена верховных жриц Амона — „Шепенопет, покойной“ и ее преемницы, „Нейतिकерт, живущей“, а также „родовитого князя, начальника Верхнего Египта, главного начальника дома верховной жрицы, Педигорресента, восхваленного“.

На нижней части футляра имеется пять строк иероглифического текста следующего содержания: „Хонсу-в-Фивах—Неферхотеп и Тот, владыка Шмуну — да дадут они жизнь, благоденствие, здоровье, счастье, радость ежедневно и прекрасное погребение писцу, имихенту

²¹ G. Bénédict. Un étui de tablette trouvé à Thèbes. Monuments Piot, VII, Paris, 1900, pp. 116—117; J. Leclant. Enquêtes..., p. 85, n. 3, pl. XXV; E. J. S. Edwards. An Inscribed Bronze Box from Egypt. The British Museum Quarterly, XIX, 4, London, 1954, pp. 81—84, pl. XXIIa.

Бронзовый футляр для документа.

верховой жрицы, Хорсаэсе, сыну родовитого князя, начальника Верхнего Египта, правителя пустынь в Фивах, начальника дома верховной жрицы, Педигорресента, сына начальника писцов, начальника дома верховной жрицы Ахаменру, покойного“.

Данный футляр несколько позднее луврского и ближе по дате к московскому. Самостоятельное правление упомянутой на нем верховной жрицы Нейтикерт проходило в течение последней трети VII в. до н. э., до 584 г. Поскольку Педигорресент, посвятивший футляр с молитвой о своем сыне Хорсаэсе, был начальником дома Нейтикерт при фараоне Нехо II, правившем в 609—594 гг. до н. э., очевидно, именно в это время и был изготовлен футляр Британского музея.

Сравнивая изображения на верхних частях всех трех футляров, мы видим, что они почти идентичны: везде имеются два священных глаза на знаках ꜥb, меняется здесь только средний знак, расположенный между глазами; на двух футлярах — луврском и Британского музея — стоит знак nfr, а на московском — знак картуша.

Э. Дриотон, с которым согласен и Ж. Леклан, предлагал понимать сочетание двух глаз и nfr как криптографическое написание имени бога Амона.²² Леклан при этом высказывает предположение, что наличие под каждым глазом иероглифа ꜥb („праздник“) могло бы указывать на связь футляра с праздником Амона, что находило бы подтверждение в изображении верховной жрицы с сестрами в руках перед фиванской триадой богов.

То же самое значение можно было бы приписать и группе крупных иероглифов на верхней части московского футляра, так как по методу Дриотона и знак nfr, и знак картуша (как, впрочем, и многие другие иероглифы!) могли обозначать любой из трех согласных, составлявших имя Амона. Дриотон основывал свои чтения на акрофоническом использовании иероглифов для составления криптограмм, которое он считал несомненным. Однако это предположение встретило резкую критику, указывавшую на отсутствие твердых данных для подобных гипотез.²³ Действительно, попытки Дриотона находить на разных памятниках „тайные“ написания имени Амона часто совершенно неубедительны. Так, основываясь на акрофоническом принципе, он читает как имя Амона картуш с именем Менхеперра между охраняющими его двумя уреаими или между знаками истины, три иероглифа nfr, три иероглифа dd, три картуша с именем Менхеперра, даже просто три спирали!²⁴ Показательно,

²² Et. Drioton. Trigrammes d'Amon. WZKM, 54, Wien, 1957 (= Festschrift H. Junker), p. 18, N 16, p. 32, fig. 3—4; J. Leclant. Enquêtes..., p. 91.

²³ H. W. Fairman. 1) Notes on the Alphabetic Signs Employed in the Hieroglyphic Inscriptions of the Temple of Edfou. ASAE, 43, 1943, pp. 299—300; 2) An Introduction to the Study of Ptolemaic Signs and Their Values. BIFAO, XLIII, 1945, pp. 51—138.

²⁴ Et. Drioton. Trigrammes d'Amon, pp. 18—19, NN 21—27.

что и в группе крупных иероглифов на луврском футляре Дриотон видит имя Амона, хотя принимает знаки ꜥb за знаки nb.²⁵ Впрочем, он считал написанием имени Амона и аналогичную группу иероглифов без знаков под глазами.²⁶ Приходится согласиться с Х. Фэрманом, что „привлекательность акрофонии в том, что она дает легкий способ избежать наших затруднений, ее опасность в том, что нет никакой гарантии того, что это правильный способ“.²⁷

Однако, помимо сомнительности акрофонического чтения группы крупных знаков на футлярах как имени Амона, это не соответствовало бы тому, что на данных памятниках молитвы обращены не к Амону, а к лунным божествам — Хонсу-в-Фивах — Неферхотепу и Тоту. Думается поэтому, что иероглифы священного глаза, nfr, царского картуша и праздника следует понимать иначе, чем это предлагают Дриотон и Леклан.

У египтян, как и у многих народов, рисунок глаза издревле считался надежной защитой от дурного глаза и всяких злых сил. Два глаза рисовали над изображением дверей на саркофагах, на притоках входов во внутренние помещения гробниц, на фронтонах стел,²⁸ веслах и т. д.; амулет в форме глаза считался одним из самых действенных. То же представление обусловило мифологический образ „Ока“ бога солнца — его могучей дочери-защитницы.

Характерно, что на фронтонах стел между двумя священными глазами часто изображали то иероглиф nfr, то иероглиф круглого картуша, т. е. как раз те же сочетания знаков, которые имеются на рассматриваемых футлярах.

Знак nfr — один из самых распространенных благожелательных символов; nfr значит „добрый“, „благый“, „добро“, „благо“, „красивый“, „красота“.

Знак круглого картуша ꜥn²⁹ также является одним из древнейших и постоянных благожелательных и в то же время апотропаических символов. Это — кольцо из веревки, окружавшее как магическая защита имя царя. Мы постоянно видим его наряду со знаком жизни ꜥh в котях священных коршунов и соколов, охраняющих фараонов, под уреем перед

²⁵ Там же, стр. 32.

²⁶ Там же, стр. 18, № 16.

²⁷ H. W. Fairman. An Introduction..., p. 138.

²⁸ Например: G. Jéquier. Les talismans ꜥ et ꜥ. BIFAO, XI, 1914, p. 139.

См.: H. Bonnet. Reallexicon der ägyptischen Religionsgeschichte. Berlin, 1952, SS. 854—856.

²⁹ Со времени XIX династии он назывался также mnš (W. Spiegelberg. Mnš „Königsring“ (Kartusche). ZÄS, 43, 1906, S. 168). С увеличением царских имен картуш приобрел овальную форму.

именем царя, под знаком многолетия и т. д.³⁰ Как защита от всего дурного он использован в качестве рамки на талисмане с символическим изображением победы правителя Саиса Осоркона.³¹

Очень интересно, что, когда знак ш изображается на фронтонах стел между двумя священными глазами, тут же часто помещаются иероглифы воды и чаши для натрона или ладана. Думается, что это следует сопоставить со словом шpw , которое значит „дары“³² и которое, возможно, могло передаваться для краткости одним иероглифом ш . Вспомним, что и знак пfr , который, как мы упоминали, также стоит на стелах между двумя глазами, может означать „добро“ — „хорошие вещи“.³³

Не могли ли эти два знака — пfr и ш — в данных случаях означать „дары“? И не в этом ли значении они изображены на футлярах? Вспомним, что в текстах двух футляров речь идет именно о приношении даров. По какому же поводу могли приноситься эти дары? Думаю, что Легран правильно сопоставил надписи на луврском и лондонском футлярах с наличием среди групп крупных иероглифов знаков hb („праздник“). Однако вероятнее предположить, что здесь имеется в виду не праздник Амона, как считал Леклан, а праздник бога луны Хонсу-Тота, к которому и обращены молитвы. На это указывает и изображение звездного, т. е. ночного, неба на верхних частях двух футляров, на это, возможно, указывают и глаза ($\text{wd}\text{3} \cdot \text{t}$). Как известно, глаз ($\text{wd}\text{3} \cdot \text{t}$) имел различные значения, в частности праздник полнолуния назывался $\text{mh wd}\text{3} \cdot \text{t}$, т. е. „полнота глаза $\text{wd}\text{3} \cdot \text{t}$ “.³⁴ Не имеем ли мы здесь сокращенное написание именно этого праздника? Вспомним, что полнолуние было „праздником великим во всем Египте“.³⁵ Естественно, что он особенно торжественно справлялся в Фивах, где бог луны Хонсу считался сыном Амона-Ра, а культу Хонсу был посвящен особый храм в грандиозном святилище Амона в Карнаке.

³⁰ G. Jéquier. Les talismans. . . , pp. 142—143. Объяснение, которое дает Жекье происхождению знака картуша, неправильно.

³¹ J. Yoyotte. Le talisman de la victoire d'Ocorkon, Prince de Sais et autres lieux. Bulletin de la Société Française d'Égyptologie, N 31, Mars 1960, pp. 13—21.

³² Wb., IV, 509, 10.

³³ Wb., II, 259, 10.

³⁴ Wb., II, 116, 9—11. Луна и солнце считались глазами бога неба Гора. Согласно мифу, один глаз Гора был вырван у него и разорван на части Сетом; бог луны Тот, собрав эти части, снова сделал глаз Гора „полным“ — mh и „здоровым“ — $\text{wd}\text{3} \cdot \text{t}$ (G. Müller. Die Zeichen für die Bruchteile des Hohlmasses und das Uza-tauge. ZÄS, 48, 1910, 8, 100). См. также: H. Bonnet. Reallexicon. . . , pp. 472—474. Издавая луврский футляр, Ж. Бенедит правильно отметил связь изображения глаз с календарными праздниками, но он считал, что глаза означают солнце и луну, и не попытался точнее определить праздник, хотя и указал на факт обращения молитв к лунным божествам (G. Bénédict. Un étui. . . , pp. 109—110, 118).

³⁵ H. Brugsch. Drei Fest-Kalender des Tempels von Apollinopolis Magna in Ober-Aegypten. Leipzig, 1877, Taf. 111, 17; H. Bonnet. Reallexicon. . . , pp. 474—475.

Выбору именно данной группы иероглифов для передачи идеи приношения даров по случаю праздника полнолуния могла способствовать распространенность их сочетания на различных памятниках.

Разумеется, это истолкование не может считаться окончательным, и только появление новых аналогичных предметов подтвердит или опровергнет его правильность.

Каково же было назначение рассмотренных футляров, какие документы в них хранились?

В свое время высказывалось предположение, что на костяной табличке, имеющейся в луврском футляре, мог быть записан текст удочерения Шепенопет II ее предшественницей Аменирдис II.³⁶ Однако Леклан высказал другое предположение: обратив внимание на то, что посвятивший футляр приближенный верховной жрицы Гор назван „восхваленный и возлюбленный ее“, Леклан пишет, что в данный период эти эпитеты предшествовали имени вельможи, совершившего пожертвование в храм, благодаря которому он становился под молитвенное покровительство верховной жрицы.³⁷ Леклан указывает, что луврский футляр мог быть посвящен Гором во имя его госпожи, верховной жрицы Шепенопет II, но оговаривается, что этот вопрос может быть решен только после прочтения текста, хранящегося в футляре.

В свою очередь Эдвардс предположил, что, поскольку на обоих футлярах, луврском и Британского музея, имеются обращения к богу Тоту, покровителю писцов, и поскольку владельцы обоих футляров — писцы, футляры могли содержать „model writing palettes“.³⁸ Это предположение малоубедительно, так как Эдвардс не принимает во внимание ни явную связь памятников с одним из праздников Карнака, ни указания о приношениях, что же касается того факта, что оба владельца футляров были писцами, то известно, что звание писца носили почти все жрецы и многие вельможи, и одно оно не было определяющим для положения данного лица; гораздо важнее были другие его звания.

Думаю, что сопоставление московского футляра с двумя ранее известными поможет уточнить значение всех этих памятников и покажет, что наиболее близким к фактическому положению вещей было мнение Леклана. Как мы видели, все три футляра почти идентичны по декорровке, расположению и содержанию текстов. Следовательно, мы имеем дело с памятниками, форма которых была строго определена и которых, возможно, вообще было не так мало. Все они связаны с одним из праздников Карнакского храма, посвящены представителями высшего фиванского жречества и чиновничества, а в двух случаях содержат молитвы жертвователя о даровании различных благ определенным лицам.

³⁶ J. Vandier. *Les antiquités égyptiennes au Musée du Louvre*. Paris, 1948, p. 69.

³⁷ J. Leclant. *Enquête...*, p. 93.

³⁸ E. J. S. Edwards. *An Inscribed Bronze Box...*, p. 83.

Сцена на „серебряной“ стороне луврского футляра только подчеркивает время приношения даров — праздник в Карнаке — и высокое положение лица, о котором молится даритель.

Вполне вероятно поэтому, что в такие футляры вкладывались таблички с записями тех даров, которые по случаю данного праздника жертвовались в храм Амона в Карнаке и которые должны были обеспечить благоволение бога или к самому жертвователю (московский футляр), или другим лицам — госпоже дарителя (луврский футляр), или его сыну (футляр Британского музея). Такие футляры с табличками, вероятно, сохранялись в храме.

Как показывает московский футляр, жертвователи не обязательно принадлежали к личному штату верховной жрицы, как это думал Леклан на основании двух ранее известных футляров. Однако несомненно, что эти лица были всегда видными людьми, занимавшими высокие жреческие или административные посты.³⁹

Итак, издаваемый бронзовый футляр ГМИИ очень интересен не только вследствие редкости подобных предметов, но и по тем выводам, которые дает его изучение; это — еще один документ из истории видной фиванской жреческой семьи VII—VI вв. до н. э., помогающий уточнить назначение всех аналогичных памятников и содержащий не известный до сих пор жреческий титул.

M. E. Matthieu

A CONTRIBUTION TO THE HISTORY OF THE THEBAN PRIESTHOOD

(An unpublished inscription in the Pushkin State Museum of Fine Arts)

The paper is a publication of a bronze box-case which originally contained an inscribed tablet. The text on the box mentions the name and the titles of the Third Priest of Amon in Karnak, Pediamennebnes-suttawy who lived in the 7th century B. C. (cf. his genealogy in R. Parker. A Saite Oracle Papyrus from Thebes in the Brooklyn Museum. Providence, 1962, fig. 5, p. 23). Among his titles there is one previously unknown, i. e. „The Builder of the Boat of the Spirits of Iwnw“. Only two other boxes of this type are so far known, one of them in the Louvre, the other in the British Museum. Persons known to have lived in the 7th century are also mentioned on both; the decorations

³⁹ Звание третьего жреца Амона, которое носил владелец московского футляра, было очень высоким. В поздний период его часто занимали царские родичи или свойственники (см.: Н. Ке е s. Priestertum. . ., SS. 64—65).

and the contents of the texts are similar to those on the Moscow box. Et. Drioton connects these designs with Amon, basing his suggestion on the acrophonic principle. Disagreeing with this the author of the present paper suggests that the signs *nfr* and *šn* might be interpreted as „gifts“, and thinks that the boxes in question contained ivory tablets (as the box in the Louvre) inscribed with lists of gifts which were presented by certain person on the occasion of the feast of the lunar deities of Karnak mentioned in the texts on the boxes; it is by no means accidental that the nocturnal sky is depicted on two of the boxes. It should also be kept in mind that the *wdj.t* „eye“ sign could be used for the Feast of the Full Moon. Thus, the Moscow box is a new interesting document relating to the history of an eminent priestly family of Thebes in the 7th century b.c., preserving a hitherto unknown priestly title, and helping to understand the significance of the entire group of similar objects.
